

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ О МЕХАНИЗМАХ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы исторического становления и развития криминалистического учения о следообразовании, приведены классификации следов, рассмотрен механизм следообразования, затронуты особенности формирования материальных следов.

Ключевые слова: трасология, механизм следообразования, классификация следов.

Формирование и развитие в криминалистике научных представлений о механизмах следообразования исторически проходило несколько этапов.

На первом этапе внимание криминалистов привлекали только сами следы как источник информации преимущественно о личности преступника и некоторых его действиях при совершении преступления. Понятие следа не формулировалось, механизм следообразования детально не анализировался; следы классифицировались в основном по следообразующим объектам.

Второй этап развития научных представлений о механизмах следообразования мы связываем с появлением работ С.М. Потапова по теории криминалистической идентификации [1, с. 66–80], Б.И. Шевченко о научных основах учения о следах, которое он тогда именовал трасеологией [3, с. 35], А.И. Винберга об основных принципах криминалистической экспертизы [4, с. 80–93]. Уже в своей первой работе о принципах криминалистической идентификации С.М. Потапов подразделил все объекты, участвующие в процессе идентификации, на идентифицируемые и идентифицирующие [1, с. 66–80]. Эту классификацию он неоднократно иллюстрировал на примере различных следов и оставивших их объектов.

Выделение следов в самостоятельную категорию объектов акта идентификации послужило предпосылкой для создания таких их классификаций, в которых основанием являлся бы не вид следообразующего объекта, а свойства самого следа или механизм его образования. Для решения этой проблемы необходимо было определить, что необходимо понимать под следом в криминалистике. Такое определение сформулировал в 1945 г. С.М. Потапов. «Следы, — писал он, — отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных предметов и от действия сил природы» [2, с. 12–14]. Это определение впоследствии Б.И. Шевченко оценил как впервые предпринятую попытку раскрыть значение слова «след» в качестве криминалистического термина [3, с. 42].

Третий, современный, этап развития учения о следах начался с уточнения некоторых понятий и терминов. Объекты, участвующие в процессе следообразования, получили название следообразующих и следовоспринимающих. Их перечень был дополнен еще одним объектом — веществом следа. Уточняется и развивается понятие следа. Вносятся предложения об изменении классификации следов. Углубленное исследова-

* © Ляер Л.Л., 2016

Ляер Леонид Леонидович (L377@mail.ru), управляющий партнер юридической компании ТОО «Loyalty & Order», 050001, Казахстан, г. Алматы, пр. Абылай хана, 60, оф. 308.

ние механизмов слеодообразования привело к постановке вопроса о перестройке особенной части учения о следах, выделении таких его разделов, как гомеоскопия и механогомическая трасология, механоскопическая часть трасологии, транспортная трасология, неидентификационная трасология [5, с. 121].

Структура учения о следах:

а) понятийная часть – включает в себя все основные определения, связанные с механизмом слеодообразования и следами в целом;

б) классификационная часть – содержит ряд классификаций следов по различным критериям и основаниям: в зависимости от объектов, оставляющих следы-отображения; в зависимости от условий формирования; по степени восприятия; по способу фиксации отражения и т. д.;

в) функциональная часть.

Эта теория вовсе не заменяет трасологии, судебной баллистики и других отраслей криминалистической техники как систем соответствующих криминалистических средств, приемов и методик работы с доказательствами.

Таким образом, содержание теории можно условно подразделить на две части: теоретические основы и правила (методика) работы со следами.

Теоретические основы включают определение предмета учения о следах, характеристику понятий, которыми оно пользуется, классификацию следов и др.

Методика работы со следами объединяет способы и средства обнаружения, закрепления (фиксации), изъятия, сохранения и исследования следов, а также раскрывающую возможности использования информации, получаемой с помощью следов для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Особое значение для трасологии имеют положения об индивидуальности и устойчивости внешнего строения объектов. Основой индивидуальности объектов являются свойства природного происхождения (у людей – строение зубного аппарата, детали папиллярного узора и т. д.), а также свойства вещей, возникающие в процессе их изготовления и эксплуатации. Устойчивость внешнего строения объекта – это его свойство сохранять на определенный период времени приданную ему форму и другие индивидуализирующие его особенности.

Данные следоведения используют для решения входящих в предмет расследования по уголовному делу следующих групп задач.

1. Идентификация лиц и предметов по оставленным следам.

2. Установление групповой (видовой) принадлежности объектов (например, типа инструмента, вида и марки автомобиля и т. п.).

3. Установление некоторых анатомо-физиологических особенностей (признаков), присущих лицу, оставившему следы (определение пола, возраста, роста, особенностей походки, профессиональных навыков и т. д.).

4. Выяснение механизма слеодообразования и связанных с ним обстоятельств расследуемого события.

В определении предмета криминалистического учения о следах особое место занимает понятие «след». В криминалистике различают два понятия следа. В широком смысле это любые, всевозможные и разнообразные последствия события преступления: изменение обстановки на месте преступления, изменение свойств предметов и качеств и т. д. Это могут быть труп на месте происшествия; телесные повреждения; мысленные образы, сохранившиеся в памяти очевидцев преступных событий; исчезновение старых предметов или изменение их положения или качества; появление новых предметов или веществ, запахов и т. п. Понятие следа в широком смысле часто используется в юридической литературе, чтобы показать разнообразные источники информации о случившемся.

К числу следов в широком смысле относятся типичные, наиболее часто встречающиеся следы или их комплексы, характерные для каждого из видов преступлений. Так, например, для кражи это исчезновение похищенных вещей, следы проникновения в помещение или хранилище, орудия взлома и пр.

Комплексы следов могут варьироваться в зависимости от способа совершения преступления. Например, комплекс следов, типичных для убийства, совершенного из огнестрельного оружия, отличается от комплекса следов, образующихся при убийстве колюще-режущим или рубящим орудием травмы, хотя и в первом, и во втором случае будут иметь место труп, повреждения на нем, орудия убийства и т. д.

К следам в широком смысле следует отнести так называемые негативные следы, под которыми понимается отсутствие изменений, которые должны были обязательно произойти при данных обстоятельствах или, наоборот, возникли, хотя возникнуть не были должны. Такие следы обычно возникают при инсценировках, попытках «замести следы».

Следы в широком смысле в полной мере используются как источники информации при анализе складывающихся ситуаций, построении версий, планировании следственных и оперативно-розыскных мероприятий, тактике их проведения, учитываются при выработке рекомендаций в частной методике расследования того или иного вида преступлений.

Однако это разнообразие не может быть охвачено только криминалистическими познаниями и требует привлечения иных наук: медицины, биологии, психологии и др.

К предмету изучения криминалистического учения о следах относится только часть этого разнообразия следов.

Первую научную классификацию следов в узком смысле дал Б.И. Шевченко [3, с. 48]. Под следом в трасологии он предложил понимать отображение морфологических особенностей внешнего строения объекта, имеющего устойчивые пространственные границы, образующиеся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления.

Общая классификация следов, предложенная Б.И. Шевченко в 1947 г. (усовершенствованная в 1975 г.), подразделила следы по механизму их образования на объемные, образующиеся за счет изменения формы следовоспринимающей поверхности и отображающие внешнее строение следообразующего объекта в объеме, т. е. во всех трех его измерениях, и поверхностные, которые представляют трехмерный объект в двух измерениях и формируются с помощью постороннего вещества. При этом возможны две основные разновидности:

- следы-наслоения (т. е. след формируется за счет наложения на следовоспринимающий объект вещества, которое несет на себе следообразующий объект);
- следы-отслоения (т. е. след формируется из вещества, частицы которого отделяются, отслаиваются от следовоспринимающего объекта и уносятся следообразующим).

Следы, по мнению Б.И. Шевченко, могут быть также подразделены на статические и динамические, локальные и периферические.

В 1965 г. Г.Л. Грановский, основываясь на признаках следообразующих объектов, разработал классификацию (деление) этих признаков на гомеоскопические, механогомические, механоскопические и признаки животных [6, с. 225].

Несколько позднее Р.С. Белкин предложил следы в узком смысле классифицировать по характеру отражаемой ими информации на следы-отображения внешнего строения следообразующего объекта, следы-вещества и следы-предметы [5, с. 145].

В настоящее время под следом в криминалистическом следоведении понимается причинно-связанное с событием преступления остаточное явление, которое представляет собой материально-фиксированное отображение на одном объекте свойств строения другого объекта.

Механизм следообразования – это процесс, конечная фаза которого представляет собой возникновение следа. В этом процессе главную роль играет взаимодействие двух (иногда и более) материальных объектов. Взаимодействие может быть различным: механическим, термическим, химическим и др.

Из двух объектов, участвующих во взаимодействии, объект, признаки строения которого отобразились в следе, называют следобразующим, а объект, на котором отобразились эти признаки, – следовоспринимающим, последний становится также объектом-носителем следа.

Поскольку следообразование – продукт взаимодействия, то и следы на объектах следообразования могут быть взаимными и тогда по отношению к следам, возникшим при этом взаимодействии, один и тот же объект может одновременно стать и следобразующим, и следовоспринимающим. В трасологии важное значение имеет и вещество следа, т. е. вещество, из которого состоит след. Различают вещество объемного следа (т. е. вещество воспринимающего объекта) и вещество поверхностного следа, которым является вещество следобразующего объекта или вещество, случайно попавшее на поверхность одного из объектов. Непосредственное соприкосновение образующего и воспринимающего объектов, влекущее появление следа, называется следовым контактом. Следовой контакт может быть статистическим или динамическим, а соприкосновение может произойти в одной точке, по линии или на плоскости. Следы контактного взаимодействия могут образоваться не только на воспринимающем, но и на образующем объекте.

Материальные следы являются носителями информации о событии преступления и его участниках, которую можно сгруппировать следующим образом:

- информация о роде, классе, группе, модели следобразующего объекта или источнике его происхождения;
- информация об индивидуальных особенностях (частных признаках) следобразующего объекта или единого целого;
- информация о месте, времени, способе выполнения, направленности и количестве преступных действий и их профессионализме;
- информация о фактическом состоянии объекта в момент следообразования;
- информация о возможности и условиях выполнения преступных действий;
- информация о первоначальном состоянии измененных объектов (например, о содержании уничтоженных обозначений, номеров и т. п.).

Возникновение названной выше информации в материальных следах события носит объективный характер, ее познание позволяет в процессе расследования по уголовным делам решить ряд важных задач. Таким образом, можно утверждать, что работа со следами занимает наибольший удельный вес в работе следователя с вещественными доказательствами, а развитие и совершенствование криминалистического учения о следах является одной из главных задач современной науки криминалистики.

Библиографический список

1. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–80.
2. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. 25 с.
3. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии / под ред. Е.У. Зицер. М., 1947. 54 с.
4. Винберг А.И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. 1965. № 3. С. 80–93.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
6. Грановский Г.Л. Основы трасологии. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 452 с.

References

1. Potapov S.M. *Printsipy kriminalisticheskoi identifikatsii* [Principles of forensic identification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1940, no. 1, pp. 66–80 [in Russian].
2. Potapov S.M. *Vvedenie v kriminalistiku* [Introduction to criminology]. M., 1946, 25 p. [in Russian].
3. Shevchenko B.I. *Nauchnye osnovy sovremennoi trasologii. Pod red. Zitser E.U.* [Scientific foundations of modern trasology. Zitser E.Yu.(Ed.)]. M., 1947, 54 p. [in Russian].
4. Winberg A.I. *O nauchnykh osnovakh kriminalisticheskoi taktiki* [On scientific basis of forensic tactics]. *Pravovedenie*, 1965, no. 3, pp. 80–93 [in Russian].
5. Belkin R.S. *Kriminalisticheskaiia entsiklopediia* [Forensic encyclopedia]. Moscow: Megatron XXI, 2000, 334 p. [in Russian].
6. Granovsky G.L. *Osnovy trasologii. 2-e izd.* [Basics of trasology. 2nd ed.]. M.: Nauka, 2006, 452 p. [in Russian].

*L.L. Lyaer**

ON THE ISSUE OF CRIMINALISTIC STUDY ABOUT THE MECHANISMS OF MARKING FORMATION

The paper deals with the historical formation and development of the doctrine of forensic marking formation, the classification of traces is given, the mechanism of marking formation is viewed, particularly affected by the formation of material traces.

Key words: trasology, marking formation, classification of traces.

* *Lyaer Leonid Leonidovich* (L377@mail.ru), managing partner of the law firm LLP «Loyalty & Order», 60, Abylai Khan Avenue, Almaty, 050001, Kazakhstan.